

УДК 328.1, 329.1

EDN: VUSJSL

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran620236377>

ПЕРСПЕКТИВЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ШТАНДОРТА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ «СВЕТОФОРНОЙ» КОАЛИЦИИ В ФРГ

Владислав Борисович Белов

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: belov@instituteofeurope.ru, ORCID: 0000-0002-5096-193X

Ссылка для цитирования: Белов В.Б. Перспективы хозяйственного штандорта в условиях кризиса экономической политики «светофорной» коалиции в ФРГ // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2023. №6. С. 63-77. DOI: 10.15211/vestnikieran620236377

***Аннотация.** К осени 2023 г. правительственная коалиция Германия, отметившая 8 декабря два года с начала своей деятельности, разработала ряд важных экономических законопроектов. Они были призваны повысить конкурентоспособность немецкого хозяйственного пространства (штандорта) в условиях многосторонних кризисных вызовов – пандемических, энергетических, миграционных, геополитических. Но в кризисе оказалась и экономическая политика Кабинета министров. Он приобрёл чёткие очертания после того, как в середине ноября Конституционный суд ФРГ отменил принятое в конце 2021 г. решение правительства о переводе 60 млрд евро кредитных средств, предназначенных для преодоления коронавирусных последствий, в Фонд климата и трансформации для финансирования текущих государственных расходов. Автор анализирует последствия такого шага для намеченных коалицией реформаторских шагов, оценивает перспективы формирования государственного бюджета на будущий год и даёт характеристику актуального состояния германского штандорта, включая перспективы деиндустриализации его энергоёмкого промышленного сектора.*

***Ключевые слова:** Германия, ФРГ, ЕС, «светофорная» коалиция, коалиционное правительство, хозяйственно-политическое пространство, штандорт, кризис.*

Статья поступила в редакцию: 15.12.2023.

PROSPECTS OF ECONOMIC STANDORT AMID THE CRISIS OF THE «TRAFFIC LIGHT» COALITION POLICY IN GERMANY

Vladislav B. Belov

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: belov@instituteofeurope.ru, ORCID: 0000-0002-5096-193X

To cite this article: Belov, V.B. (2023). Prospects of economic standort amid the crisis of the «traffic light» coalition policy in Germany. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 36(6): 63-77. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran620236377

Abstract. *By the fall of 2023, the German government coalition (December 8 marked two years since the start of its activities) had developed a number of important economic bills. They were designed to increase the competitiveness of the German economic space in the context of polycrisis challenges – pandemic, energy, migration, geopolitical. But the economic policy of the Cabinet of Ministers also found itself in crisis. It acquired clear outlines after the German Constitutional Court in mid-November overturned the government’s decision taken at the end of 2021 to transfer 60 billion euros of loan funds intended to overcome the consequences of the coronavirus to the Climate and Transformation Fund to finance current government spending. The author analyzes the consequences of this decision for the planned reform steps; assesses the prospects for the formation of the state budget; characterizes the current state of the German standort, as well as the prospects for the deindustrialization of its energy-intensive sector.*

Key words: *Germany, European Union, EU, «traffic light» coalition, coalition government, economic and political space, standort, crisis.*

Article received: 15.12.2023.

Во второй половине 2023 г. Кабинет министров ФРГ презентовал ряд законопроектов, направленных на сохранение и повышение конкурентоспособности отечественного хозяйственного пространства, оказавшегося перед рядом серьёзных вызовов. Речь шла об одновременном воздействии на немецкую экономику нескольких кризисов, поразивших Германию в 2020–2023 гг. – пандемического, энергетического, геополитического и миграционного, и сформировавших в итоге единый поликризис.

Основные ответы на ряд вызовов были сформулированы и согласованы представителями «светофорной» коалиции в положениях подписанного в ноябре 2021 г. правительственного соглашения. Новый Кабинет министров приступил к их исполнению конкретным содержанием с первого дня своей работы – 8 декабря 2021 г. После обострения украинского конфликта зимой 2022 г. и начала специальной военной операции РФ на Украине влияние всех кризисов усилилось, особенно геополитического. Отчасти это стало следствием спонтанных и непродуманных с точки зрения последствий хозяйственно-политических решений канцлера и членов его правительственной команды, принятых в период с конца февраля по май 2022 г.

Влияние экономической политики правительства (в его составе СДПГ, «Союз 90 / Зелёные» и СвДП) на германское народное хозяйство с декабря 2021 г. по лето 2023 г. достаточно подробно проанализировано в отечественной научной литературе (см., например: Баранов 2023; Белов 2022a,b, 2023; Грачева 2023; Иванова 2021; Котов 2023a,b,c; Меден 2023a,b; Хорольская 2022a,b). Исследование воздействия экономических инициатив и решений Кабинета министров периода сентября – декабря 2023 г. на немецкий народнохозяйственный комплекс дополняет этот анализ и помогает лучше понять перспективы развития германского штандорта в 2024 г.

Актуальные вызовы

В течение 2023 г. на различных политических, научных и экспертных уровнях велись

дискуссии о конкурентоспособности хозяйственно-политического пространства, определяемого немецкой экономгеографической наукой как штандорт, целенаправленно формируемого властью, представителями бизнеса, науки, активной части гражданского общества с целью удержания основных внутренних производственных факторов и привлечения внешних. Ведущая роль принадлежит федеральным исполнительным органам – Кабинету министров и подведомственным структурам правительства. Они корректируют параметры рамочных условий деятельности экономических субъектов и поведения домашних хозяйств в течение очередной четырёхлетней легислатуры.

На фоне осенних хозяйственно-политических инициатив правительства (см. далее) и негативных тенденций в экономике экспертное и предпринимательское сообщество ФРГ активизировало обсуждение состояния и перспектив германского экономического штандорта.

Немецкое подразделение международной аудиторско-консалтинговой группы *Deloitte*, Федеральный союз немецкой промышленности и Международная ассоциация сервисной логистики в сентябре 2023 г. провели второе совместное исследование¹ состояния цепочек поставок немецкой промышленности, включая проведение репрезентативного опроса руководства компаний из различных отраслей². Оно было сфокусировано на изучении тенденций переноса их составных частей в другие страны и на выявлении связанных с ними причин и факторов, определяющих стрессоустойчивость германского штандорта (*Wertschöpfung im Wandel... 2023*).

Среди наиболее важных результатов опроса отметим следующие.

45% всех респондентов и 65% представителей отраслей, производящих машины, оборудование, автомобили и инвестиционные товары (далее – МОАИ-отрасли), вопреки общепринятым в немецком экспертном сообществе оценкам считали, что привлекательность германского промышленного штандорта в течение 2024–2026 гг. по сравнению с аналогичными пространствами других стран будет увеличиваться. Соответственно 37% и 19% ответили, что она останется прежней, и только 5,2%, что существенно снизится (см. табл. 1).

Таблица 1

Перспективы привлекательности германского экономического штандорта (% ответов)*

	Промышленность в целом	Машино- и автомобилестроение, производство инвестиционных товаров	Прочие отрасли
Существенно уменьшится	5	2	7
Немного снизится	13	14	13
Останется прежним	37	19	46
Немного увеличится	20	24	17
Существенно вырастет	25	41	17

* Ответ на вопрос: «Как будет меняться привлекательность штандорта Германии для Вашей компании по сравнению с другими промышленными пространствами в течение следующих трёх лет?».

Источник: *Wertschöpfung im Wandel... 2023*.

59% участников отметили, что основной причиной для инвестиций в другие страны являются уровень затрат на энергию / энергетическая безопасность; 53% – издержки на рабочую силу; 51% – перспективы на других рынках, включая лучшие условия выхода на них; 50% – меньше бюрократии и регулирования; 46% – доступ к сырью; 42% – рамочные условия для капиталовложений; 40% – наличие квалифицированной рабочей силы и 29% – минимизация рисков бизнеса (см. табл. 2).

¹ Первое исследование было проведено весной 2023 г. (см.: *Neue Risiken für die Lieferkette... 2023*).

² Опрос проводился с 6 по 27 сентября 2023 г. В нём приняли участие 108 руководителей крупных компаний, а также малых и средних предприятий Германии в основном из машиностроения, сферы производства инвестиционных товаров, автомобильной, химической, строительной и транспортно-логистической отраслей.

Таблица 2

Оценка влияния причин, мотивирующих компании в ФРГ
к зарубежным прямым инвестициям (% ответов)*

	Отсутствуют	Мало	Достаточно	Сильно	Очень сильно
Энергобезопасность и издержки на энергию	10	8	23	32	27
Более низкие издержки на рабочую силу	11	7	29	29	24
Рост рынка и лучший доступ к нему	12	13	24	41	10
Меньше бюрократии и регулирования	11	11	28	30	20
Доступ к сырью	14	9	31	28	18
Лучше условия для инвестиций, наличие дотаций	14	8	36	31	11
Хорошая логистика	13	13	34	30	10
Наличие рабочей силы, в т.ч. квалифицированной	12	14	34	27	13
Минимизация рисков зависимости (<i>De-Risking</i>)	15	13	43	19	10

* Ответ на вопрос: «Какие из перечисленных причин мотивируют Вашу компанию к капиталовложениям в другие страны?».

Источник: Wertschöpfung im Wandel... 2023.

33% опрошенных компаний планировали перенести своё производство за пределы Германии; 29% фирм МОАИ-отраслей рассматривали для этого США; 59% респондентов испытывали негативное влияние государственного регулирования; 36% считали, что ФРГ должна быть более активной в конкуренции с другими штандортами; 50% подчёркивали важность транспарентности и коммуникации для стрессоустойчивости немецкого пространства.

С точки зрения важности влияния отдельных государственных мер, способных повысить привлекательность Германии, на первом месте, по мнению компаний, с 69% оказались следующие три: комплексная дебюрократизация; конкурентный уровень промышленных цен на энергию и электричество; увеличение госинвестиций в сферу образования, инфраструктуру и цифровизацию. На втором месте – повышение энергетической безопасности (68%); на третьем – снижение налоговой нагрузки (61%) (см. табл. 3).

Таблица 3

Оценка влияния государства на повышение штандортной привлекательности Германии
(% ответов)*

	Нет	Мало	Достаточно	Сильно	Очень сильно
Меньше бюрократии, предписаний и регулирования	3	6	22	24	45
Конкурентные цены на энергию и электричество для промышленности	4	9	18	32	37
Больше инвестиций в образование, инфраструктуру и цифровизацию	3	4	24	35	34
Повышение энергетической безопасности	5	7	20	41	27
Снижение налогов / налоговые льготы	5	9	25	35	26
Сокращение сроков планирования и разрешительные процедуры для greenfield-проектов	5	9	27	24	35
Государственная поддержка ключевых технологий	8	12	35	29	16
Упрощение иммиграционных процедур для квалифицированной рабочей силы	8	16	33	24	19

*Вопрос: Какие из следующих мер, по Вашему мнению, в наибольшей степени могут содействовать повышению привлекательности германского штандорта?

Источник: Wertschöpfung im Wandel... 2023.

К наиболее важным результатам исследования, по нашему мнению, следует отнести следующие:

- зарубежные штандорты привлекают немецкие промышленные компании, особенно из МОАИ-отраслей, преимущественно высоким уровнем энергетической безопасности, более низким – бюрократизации/регулирования, производственных издержек, лучшими условиями доступа к профильным рынкам;

- $\frac{2}{3}$ респондентов уже перенесли часть своих активов, преимущественно связанных с производством комплектующих / промежуточной продукции, в другие локации; в последующие два-три года они планируют существенно расширить не только данную сферу, но и создать площадки для предварительного монтажа, складского хозяйства и полноценных производственных процессов;

- к целевым пространствам для размещения производства за рубежом наряду с Китаем, Индией, США относятся страны Европейского союза; при этом обозначилась тенденция к выводу дочерних фирм из КНР в соседние азиатские государства, ЕС и Соединённые Штаты;

- основными минусами немецкого штандорта являются высокие цены на сырьё, инфляция, политика государства в энергетической сфере и усиление госрегулирования, обусловившие чрезмерный (+59%) рост затрат опрошенных компаний к осени по сравнению с весной 2023 г.;

- у Германии есть достаточно много возможностей для улучшения своих позиций в международной конкуренции; немецкий бизнес заинтересован не столько в субсидиях, сколько в улучшении рамочных условий хозяйствования, включая деbüroкратизацию, снижение цен на энергоносители, увеличение инвестиций в образование, цифровизацию и инфраструктуру;

- наиболее важными при выборе зарубежного штандорта для своих инвестиций немецкие предприниматели считают следующие факторы: прозрачность условий хозяйствования, хорошая коммуникация, гибкость и адаптивность цепочек поставок;

- для повышения устойчивости своего бизнеса в ближайшие годы они планируют внедрять меры по улучшению комплексного управления поставщиками / кооперационными связями, обмена данными, мониторингу и анализу рисков по всей цепочке добавленной стоимости.

Основные положения проведённого анализа нашли своё подтверждение в резолюции Федерации германских торгово-промышленных палат (*DINKE*)¹, подготовленной на основе проведённых «многих тысяч обсуждений с предпринимателями и их оценок». Глава Федерации П. Адриан, представляя результаты дискуссии, состоявшейся 16 ноября на общем годовом собрании членов, указал: сформированные немецким государством и Европейской комиссией противоречивые механизмы регулирования являются «не вкладом в трансформацию, а попыткой управлять мелочами, противоречащей актуальным вызовам». Сложившаяся в ЕС и ФРГ ситуация блокирует цифровую трансформацию, расширение и модернизацию инфраструктуры, а также развитие внешнеэкономической кооперации. Привлекательность немецкого хозяйственного штандорта снижается, среди предпринимателей растёт неуверенность и желание перенести производство в другие страны (*DINKE setzt auf Zeitenwende... 2023*).

По мнению членов *DINKE*, наступило время для новой «переломной эпохи» в экономической и штандортной политике Германии. Она должна в долгосрочной перспективе ориентироваться на реализацию следующих мероприятий:

- масштабную деbüroкратизацию, в т.ч. использование «лучших практик» на примере нормативно-правовых норм, ускоривших строительство СПГ-терминалов (см.: Котов 2022с);

- расширение предложения энергетических услуг, в первую очередь, за счёт ВИЭ, инвестиционных дотаций, облегчения новых подключений к электросетям, снижения тарифов на электричество в рамках «зелёных» договоров;

- дальнейшее упрощение механизмов иммиграции квалифицированной рабочей силы;

- усиление налогового стимулирования инвестиционных процессов, в т.ч. за счёт реформирования предпринимательских и коммунальных налогов;

¹ *DINKE* объединяет внешнеторговые и региональные торгово-промышленные палаты Германии (см.: Иванова, 2021).

- улучшение профессионального, в т.ч. дуального, образования;
- содействие инновациям – «от искусственного интеллекта до технологий будущего»;
- сохранение и расширение открытости экономики / международной экономической кооперации, снижение торговых барьеров и диверсификация цепочек поставок;
- укрепление циркулярной экономики в целях повышения сырьевой независимости и защиты климата;
- активизация деятельности немецкого государства по де бюрократизации экономического законодательства ЕС (особенно в части регулирования цепочек поставок, обращения с химикатами, командирования сотрудников) и реализации эффективных европейских правовых норм;
- расширение инфраструктуры – «от широкополосного Интернета до водных транспортных путей» (#GemeinsamBesseresSchaffen... 2023).

Аналогичную позицию в отношении актуального положения штандорта Германии заняли представители ведущих немецких научно-исследовательских экономических институтов.

Президент Мюнхенского Института К. Фюст ещё весной 2023 г. обратил внимание на основные экономические проблемы Германии, препятствующие народнохозяйственному росту, в первую очередь, на высокие цены в энергетической сфере, побуждающие субъекты энергоёмких отраслей планировать перевод части своих производств в другие локации с более низкими издержками на сырьё и электричество (Fuest, 2023b).

Осенью, подводя итоги года, когда уже было ясно, что Германия будет единственной страной среди семи ведущих государств коллективного Запада с отрицательным ростом ВВП и ей не избежать деиндустриализации, он пришёл к трём основополагающим выводам (см. Fuest, 2023a):

1. До начала СВО России на Украине немецкий штандорт в течение нескольких десятилетий пользовался преимуществами кооперации с РФ в сфере энергетики, особенно в части поставок трубопроводного природного газа. После февраля 2022 г. сокращение российских поставок и разрушение «Северных потоков» привели к качественному изменению ситуации – долгосрочной переориентации на других партнёров, среди которых основными стали США, поставляющие дорогой сланцевый сжиженный газ. В последующие годы немецкая экономика продолжит испытывать нехватку относительно доступных газовых ресурсов при отключённых АЭС и необходимости использования газа для балансировки колебаний спроса и предложения на электричество от ВИЭ.

2. Обострение конфликта вокруг Украины привело к изменению геополитических условий участия ФРГ в международном разделении труда, особенно из-за роста напряжённости в отношениях с Китаем, играющим особую роль в развитии немецкого промышленного штандорта. Высока вероятность, что такая ситуация сохранится в среднесрочной перспективе.

3. Будущее немецкого хозяйственного пространства зависит от того, насколько успешно государство справится с давно существующими экономическими вызовами, среди которых к основным относятся дефицит трудовых ресурсов, цифровая и энергетическая трансформация.

Все эти процессы объективно ведут к сокращению прежде высокой доли промышленности в ВВП. Открытым остаётся вопрос, смогут ли другие народнохозяйственные секторы компенсировать «выпадающую» в связи с деиндустриализацией добавленную стоимость. Фюст считает, что ответ во многом зависит от адекватной реакции государства на существующие вызовы, в основе которой, по его мнению, должна быть политика, стимулирующая предложение товаров и услуг.

Одна из ведущих научных сотрудниц Кёльнского Института немецкой экономики Г. Колев-Шефер указывает на следующие основные аспекты, необходимые для восстановления утраченных международных позиций немецкого штандорта¹:

- улучшение качества местной транспортной, цифровой, энергетической, образовательной инфраструктуры;
- проведение фундаментальной налоговой реформы;
- облегчение процессов интеграции иностранной рабочей силы;
- усиление стимулов для создания стартапов;
- детальный мониторинг комплексных рисков по цепочке создания стоимости с целью выявления критических зависимостей, разработка мер по их снижению, в т.ч. через диверсификацию внешних связей;
- оказание государственной помощи энергоёмким производствам посредством мер адресной поддержки;
- поддержка усилий ЕС по ратификации торгового соглашения с МЕРКОСУР и в будущем с другими странами в целях улучшения доступа к новым рынкам (Kolev-Schaefer 2023).

Президент Немецкого института экономических исследований (Берлин) М. Фрацшер признаёт, что Германия утратила экономический динамизм, теряет позиции в экспорте товаров, в народном хозяйстве снижаются инвестиции, вследствие падения покупательной способности и высокой инфляции сокращается частное потребление. Немецкая промышленность в рамках глобальной конкуренции отстаёт в создании и использовании дигитальных платформ, искусственного интеллекта, квантовых технологий. Государству не удаётся достичь намеченных целей по защите климата, цифровой трансформации, улучшению системы образования. Нехватка квалифицированных кадров, чрезмерная бюрократия, неопределённость в регулировании, социальные конфликты, нуждающаяся в улучшении инфраструктура тормозят развитие бизнеса. Тем не менее в сентябре 2023 г. он заявил, что Германия «не является большим человеком Европы», а немецкое хозяйственно-политическое пространство сохраняет свои основополагающие преимущества, которые опираются на три столпа. Во-первых, это эффективные государственные структуры и верховенство закона с компетентными и независимыми институтами. Во-вторых, рыночная экономика с фундаментом из малых и средних семейных фирм, устойчивых к кризисам и гибко реагирующих на изменения, включая т.н. *скрытых чемпионов* – около полутора тысяч уникальных немецких инновационных компаний, без продукции которых мировая экономика вряд ли могла бы функционировать. В-третьих, солидарность как центральный элемент социального рыночного хозяйства, на основе которого «создаётся доверие и уверенность экономических субъектов и граждан в своих силах, без которых невозможно объединить силы для преодоления проблем» (Fratzcher 2023). Поэтому, по мнению главы Института, задача нынешнего правительства состоит в том, чтобы правильно воспользоваться этими преимуществами для выхода из поликризиса и восстановления прежних конкурентных позиций экономики (Große Fragen, Kluge Köpfe... 2023). Большинство из вышеупомянутых положений представителей немецких предпринимателей и учёных содержится и в осеннем прогнозе Экспертного совета при правительстве ФРГ (Wachstumsschwäche überwinden... 2023).

Осенние хозяйственно-политические инициативы правительства ФРГ

«Светофорная» коалиция во взаимодействии с экспертным, деловым и научным сообществом

¹ С 2014 по 2023 г. Германия в мировом рейтинге конкурентоспособности *IMD* опустилась с 6-го на 22-е место (Fremerey, Sommer 2023; IMD: 75, 2023).

ществом оценила основные вызовы для немецкого хозяйственного пространства и к началу осени разработала ряд законодательных инициатив, включивших в себя пакет правительственных реформ, получивших название «Пакт Германии».

6 сентября федеральный канцлер О. Шольц, представляя в бундестаге подготовленные хозяйственно-политические меры, призвал к «общенациональным усилиям», необходимым для модернизации немецкого народного хозяйства. Кабинет министров посчитал возможным сделать это, реализовав их в рамках четырёх пакетов, включивших в себя продолжение дигитализации, особенно в государственной сфере, укрепление конкурентоспособности и содействие инвестициям, ускорение де бюрократизации, а также привлечение иностранной квалифицированной рабочей силы и борьбу с нелегальной миграцией (Der Deutschland-Pakt... 2023).

В рамках цифровой трансформации большинство государственных услуг к 2024 г. должны стать доступными в онлайн-формате, включая регистрацию по месту жительства, оформление пособий и удостоверений личности. На капиталовложения в производство полупроводников, экологизацию транспортного сектора и в цифровую инфраструктуру государство было готово выделить 58 млрд евро. Инвестиции должны были также содействовать превращению энергетической сферы в «чистую, безопасную и доступную». В целях упрощения процедур открытия новых фирм и улучшения условий работы для начинающих предпринимателей Кабинет министров предложил принять Закон «О финансировании будущего» (его также называют законом о стартапах). Планировалось также и далее поощрять иммиграцию иностранной квалифицированной рабочей силы, ускоряя и де бюрократизируя все предусмотренные для этого процедуры и усиливая контроль за нелегальными миграционными процессами (Scholz will mit «Deutschland-Pakt»... 2023).

Наиболее важной частью Пакта стал Закон о возможностях роста¹, включивший разработанные министерством финансов около 50 налоговых изменений/льгот, предназначенных в первую очередь для малого и среднего бизнеса и призванных стимулировать его к инвестициям в сферу защиты климата. Основной среди них стала 15%-ная скидка («инвестиционная премия») на такие капиталовложения в независимости от прибыльности проектов². В совокупности с расширением инструментов компенсации убытков ожидаемая экономия среднего бизнеса с 2024 по 2028 г. могла составить около 32 млрд евро (см. табл. 4). Государство рассчитывало таким образом повысить ликвидность компаний и поддержать их инвестиционную активность.

Таблица 4

Планируемые налоговые льготы в 2023–2028 гг.
(минус – выпадающие доходы бюджета, млн евро)

Уровень власти	Оцениваемый полный (12-месячный) годовой эффект в течение всего бюджетного периода	Бюджетный (кассовый) год					
		2023	2024	2025	2026	2027	2028
Федерация	-2631	0	-1064	-7895	-10185	-7590	-4100
Земли	-2473	0	-998	-2711	-3298	-2617	-1726
Коммуны	-1931	0	-558	-2319	-3348	-2199	-586
Всего	-7035	0	-2650	-7895	-10185	-7590	-4100

Источник: Entwurf eines Gesetzes zur Stärkung... 2023.

Среди других новаций отметим следующие: льготы по переносу убытков на налог на прибыль в течение трёх лет в размере 10 млн евро, а также увеличение до 80% их величины

¹ Полное название законопроекта: Закон о расширении возможностей роста, инвестиций и инноваций, а также упрощении налогообложения и налоговой справедливости (*Gesetz zur Stärkung von Wachstumschancen, Investitionen und Innovation sowie Steuervereinfachung und Steuerfairness*).

² Данное субсидирование предусмотрено только для инвестиций, объём которых находится в пределах от 5 тыс. до 200 млн евро. Инвестиционная премия ограничена суммой в 30 млн евро.

на период с 2024 по 2027 г.; введение амортизации по методу уменьшающегося остатка для движимого имущества и жилых зданий, включая повышение предельных сумм для составных статей и специальной амортизации в части инвестиций в такое имущество; расширение лимита в части освобождения от уплаты налога на подарки и введение льгот при проведении корпоративных мероприятий; поощрение специально заявленных (предварительно сертифицированных как особо энергоэффективных) инвестиций; отмена обязанностей для малых предпринимателей по подаче годовой декларации по НДС (Entwurf eines Gesetzes... 2023). Принятие Закона предусматривало внесение необходимых изменений в соответствующие законодательные акты.

Бизнес-ассоциации Германии при обсуждении проекта выразили неудовольствие предложенным министерством финансов пакетом мер, считая недостаточным объём поддержки в условиях происходящего экономического спада. С ними согласилась парламентская оппозиция. Ряд экспертов поставил под сомнение корректность расчётов ожидаемых льгот для бизнеса. Критику высказало и большинство земельных правительств. Несмотря на это, бундестаг 17 ноября одобрил предложенный «светофорной» коалицией проект, который затем был передан бундесрату. Однако 24 ноября 2023 г. его члены, не согласившись с таким решением, посчитали необходимым его пересмотреть и потребовали созыва Примирительной комиссии¹. Это право ему предоставлено ст. 77 (2) Конституции (Основного закона). По мнению представителей федеральных земель, предложенные ими ранее принципиальные поправки депутаты учли лишь частично. Таким образом, судьбу законопроекта должны были решить после обсуждения в комиссии с учётом неизбежных изменений и дополнений. Эксперты не исключали, что законопроект мог быть принят бундесратом до конца 2023 г.

Отметим противоречивый характер инициатив министерства экономики. В августе – сентябре 2023 г. его руководство активно продвигало инициативу внесения изменений в законодательство о внешнеэкономическом регулировании с целью ужесточить контроль иностранных капиталовложений. Речь шла о расширении прав министерства экономики и защиты климата по проверке инвестиционных заявок фирм, материнские компании которых зарегистрированы за пределами государств Европейского союза и которые касаются объектов критически важной инфраструктуры или связаны с обеспечением безопасности страны² (Evaluation des Ersten Gesetzes... 2023). В случае выявления угроз оно может отклонить заявку, а правительство затем запретить сделку. В последние годы среди объектов таких проверок преобладали американские и китайские инвесторы.

24 октября министерство опубликовало 60-страничный документ, посвящённый описанию государственной промышленной политики, которая, с его точки зрения, должна стать ответом на «многочисленные вызовы и повысить инвестиционную привлекательность немецкого индустриального штандорта» (Industriepolitik in der Zeitenwende, 2023). Во введении Р. Хабек, указав на успехи правительственной коалиции в борьбе с кризисными явлениями, в первую очередь в сфере защиты климата, отметил наличие разных подходов среди экспертного, научного и предпринимательского сообщества. Сотрудники Министерства экономики и защиты климата Германии подробно изложили основные вызовы, которые в основном совпадают с изложенными в первой части нашей статьи. Возможные решения носят самый общий характер и имеют ярко выраженную «зелёную» окраску. Предложенная стратегия, по мнению

¹ Нем. *Vermittlungsausschuss*. При разногласиях бундестага и бундесрата для урегулирования спорных вопросов законом предусмотрен созыв специальных примирительных комиссий.

² Эксперты предполагали, что в будущем расширится список компаний/секторов, которые подлежат проверке. Речь шла о таких сферах как производство полупроводников, облачные вычисления, автономное вождение и полёты, кибербезопасность (Vogmann, Wolf 2023).

министра, должна стать вкладом в дискуссию о настоящем и будущем промышленности ФРГ роли в этом государстве. Но какого-либо общественного обсуждения среди основных субъектов, заинтересованных в «переформатировании» индустриального штандорта, как это было в 2019 г. в случае с проектом промышленной стратегии, подготовленной П. Альтмайером, документ не вызвал.

Решение Конституционного суда. Перспективы государственного бюджета

15 ноября Федеральный конституционный суд посчитал противоречащим Основному закону перераспределение «светофорной» коалицией в 2022 г. 60 млрд евро «задним числом» в пользу дополнительного госбюджета на 2021 г. (*Zweites Nachtragshaushaltsgesetz...* 2023). Речь шла о кредитных средствах, одобренных прежнему правительству во главе с А. Меркель в связи с чрезвычайными условиями коронавирусной инфекции для борьбы с последствиями пандемии. Кредиты были переведены летом 2022 г. в созданный на основе Фонда энергетики и климата Фонд климата и трансформации для финансирования текущих проектов. Согласно решению объём его финансовых средств на эту величину был уменьшен, что привело к возникновению «дыры» в запланированных бюджетных расходах. Иск в суд в июне 2023 г. подал оппозиционный союз ХДС/ХСС, посчитавший вышеуказанный трансфер нарушением ряда статей Конституции, включая положение о «долговом тормозе»¹.

Через пять дней после вердикта суда министерство финансов решило «заморозить» большинство новых бюджетных расходов. Государственные ведомства могли совершать траты только по ранее утверждённым статьям. Исключение было сделано только для конституционных органов, включая Ведомство федерального канцлера, бундестаг, бундесрат, а также Федеральный конституционный суд (*Fast gesamter Bundeshaushalt gesperrt...* 2023). В первой половине декабря министерство сняло запрет.

На повестку дня был поставлен вопрос о дальнейшей судьбе всех 29 целевых фондов Германии, включая специальный Фонд для модернизации бундесвера (100 млрд евро) и Фонд для снижения цен на энергоносители (200 млрд евро). Федеральное правительство отменило «заморозку цен» на газ в 2024 г., ограничив её действие 31 декабря 2023 г. В «подвешенном» состоянии оказалась запланированная реструктуризация Немецких железных дорог, которую предполагалось осуществить за счёт займов. Пессимизм охватил руководство восточногерманских земель, полагавших, что именно они пострадают в первую очередь. Так, например, с их точки зрения, с проблемами могли столкнуться проекты, получающие государственную поддержку, например, строительство стратегически важных заводов по производству чипов и солнечных батарей (*Müssen Haushalte...* 2023). Эксперты предупредили о высоких рисках отмены заранее согласованных дотаций иностранным инвесторам. Такой шаг, по их мнению, мог бы нанести существенный урон имиджу немецкого штандорта.

В зоне риска оказались программы государственного банка развития *KfW*. Его руководство сразу ввело временное ограничение на подачу заявок по четырём программам в области жилищного строительства, а также остановило рассмотрение ранее поданных заявок. Уже одобренные кредиты на развитие и инвестиционные гранты отозваны не будут. Не исключено, что вынужденные ограничения могут затронуть большее количество программ, средства на которые банк получает средства от различных министерств ФРГ. Окончательное решение

¹ «Долговой тормоз» – это действующее с 2011 г. ограничение на государственные заимствования в размере не более 0,35% ВВП страны. Данное закреплённое в Конституции положение может быть временно изменено только в чрезвычайных обстоятельствах, к которым, например, была отнесена ситуация во время пандемии *COVID-19*. При этом разрешение на кредиты можно использовать только в том году, который объявлен «чрезвычайным». Переносить его на последующие годы нельзя.

о продолжении утверждённого финансирования должно было принять их руководство (KfW stoppt zunächst... 2023).

28 ноября, на два дня раньше крайнего срока, Кабинет министров принял дополнительный бюджет на 2023 г. Основная причина «спешки» – успеть юридически закрепить уже потраченные кредиты на общую сумму около 45 млрд евро. Речь шла о суммах, использованных для поддержки пострадавших регионов от наводнений (1,6 млрд) и для «торможения цен» на энергоносители (43,2 млрд). В этой связи коалиция рассматривала возможность получить от бундестага разрешение объявить чрезвычайное положение в 2023 г., что позволило бы приостановить действие «долгового тормоза». Обоснованием для этого, по мнению правительственных фракций, должна была стать конфронтация вокруг Украины.

В принципе, так и произошло. После того как О. Шольц, Р. Хабек и К. Линднер провели непростые переговоры в первой половине декабря, бундестаг принял решение о приостановке «долгового тормоза» в 2023 г. Депутаты оценили достигнутый партнёрами по коалиции компромисс в отношении бюджета на следующий год, позволивший каждой из правительственных партий в очередной раз «сохранить своё лицо». Социал-демократы не дали сократить основные социальные расходы. Зелёные настояли на продолжении финансирования приоритетных климатических проектов. Либералы, согласившись на временное отступление от финансовой дисциплины в 2023 г., настояли на возврате к ней в 2024 г., а также добились сокращения ряда дотаций (например, на тепловые насосы), а также повышения цен на CO₂-сертификаты и введения ценовых надбавок на топливо и газ. Общим знаменателем стал консенсус в отношении уменьшения расходов и повышения доходов как предпосылки финансирования бюджетного дефицита в 2024 г. в 17 млрд евро (Ampel will Schuldenbremse... 2023)¹.

Бундестаг (при ожидаемом критическом отношении оппозиции) и бундесрат (при сохранении скепсиса представителей большинства федеральных субъектов) с пониманием отнеслись к необходимости одобрения дополнительного бюджета на 2023 г. и положительно восприняли компромиссные предложения по планированию на 2024 г. (Die Regierung hält... 2023). Возможно, свою роль сыграл бюджетный комитет нижней палаты, пригласивший во второй половине ноября экспертов ведущих экономических научно-исследовательских институтов Германии для оценки последствий решения Конституционного суда и разработки соответствующих рекомендаций (Nachtragshaushalt beschlossen... 2023).

Большинство наблюдателей в начале декабря придерживалось мнения, что бюджет на 2024 г. до конца текущего года коалиция принять не сможет. Но если парламент всё-таки его утвердил бы (такая вероятность сохранялась), то в будущем году она в любом случае столкнётся с проблемами финансирования своих инициатив, соответственно, реализации начатых ранее реформаторских проектов.

* * *

Немецкое хозяйственно-политическое пространство к концу 2023 г. утратило ряд своих конкурентных преимуществ, стало менее привлекательным для внешних и внутренних хозяйствующих субъектов. Обозначилась тенденция к уходу ряда из них, в первую очередь из энергоёмких промышленных секторов, в другие страны.

С одной стороны, такая ситуация обусловлена рядом возникших кризисов, а также давними структурными проблемами экономики, одновременно оказавшими отрицательное влияние на германский штандорт. С другой – ни прежняя, ни нынешняя коалиции не смогли най-

¹ Депутаты также поддержали решение Кабмина оказать дополнительную военную и финансовую поддержку Украине в размере 8 млрд евро, что примерно равно половине возникшего дефицита на 2024 г.

ти адекватные ответы, способные изменить ситуацию в 2021–2023 гг. Более того, отдельные решения федеральной власти, в первую очередь отказ в 2022 г. от импорта российских энергоносителей, усилили действие негативных факторов.

Основными инструментами нынешнего Кабинета министров в борьбе с кризисом стали масштабные дотации экономическим субъектам (включая национализацию) и домашним хозяйствам, что привело к росту государственного долга и нарушению конституционного положения о «долговом тормозе». Частично эта проблема решалась за счёт использования внебюджетных целевых фондов, дальнейшая судьба которых после ноябрьского решения Конституционного суда оказалась под вопросом.

Несмотря на все сложности межпартийных согласований, у Кабинета министров в целом сложилось понимание основных направлений решения стоящих перед ним задач и набора необходимого для этого инструментария. Реализация разработанных к осени 2023 г. экономических законопроектов, призванных улучшить характеристики хозяйственно-политического пространства Германии, во многом зависела от содержания госбюджета на 2024 г., судьба которого оказалась в «подвешенном» состоянии.

Необходимость постоянного поиска коалицией компромиссов, отсутствие общественного консенсуса в отношении путей повышения конкурентоспособности германского штандорта делает призрачным возможность качественного изменения ситуации (наступления «переломной эпохи») до окончания текущего (двадцатого) легислатурного периода. С большой долей вероятности в последующие два года международные конкурентные позиции Германии продолжают ухудшаться. Одним из негативных факторов, влияющих на привлекательность немецкого штандорта (наряду с пессимистическими оценками перспектив улучшения ситуации в немецкой экономике), останется неуверенность внешних экономических игроков в способности «светофорного» правительства проводить эффективную ордолиберальную рыночную политику. Впрочем, вызывает сомнения и сама вероятность, что социал-демократам, «зелёным» и либералам удастся сохранить коалицию до 2025 г.

Список литературы / References

#GemeinsamBesseresSchaffen – jetzt! DIHK. 19.12.2023. Available at: <https://www.dihk.de/de/themen-und-positionen/-gemeinsambessererschaffen-jetzt--106628> (accessed 12.12.2023).

Ampel will Schuldenbremse einhalten - und sparen. Tagesschau. 13.12.2023. Available at: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/haushalt-einigung-schuldenbremse-ampel-100.html> (accessed 14.12.2023).

Bormann, C., Wolf, T. (2023). Investitionskontrollgesetz erschwert Direktinvestitionen. LTO. 7.09.2023. Available at: <https://www.lto.de/recht/kanzleien-unternehmen/k/aussenwirtschaftsrecht-verschaerfung-china-de-risk-handel-investitionspruefgesetz/> (accessed 12.12.2023).

Der Deutschland-Pakt. Bundesregierung. 06.09.2023. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/deutschland-pakt-2221564> (accessed 12.12.2023).

Die Regierung hält an ihren Zielen fest. Bundesregierung. 13.12.2023. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/einigung-haushalt-scholz-lindner-habeck-2249182> (accessed 14.12.2023).

DIHK setzt auf Zeitenwende in der Wirtschaftspolitik. DIHK. 30.11.2023. Available at: <https://www.dihk.de/de/aktuelles-und-presse/aktuelle-informationen/dihk-setzt-auf-zeitenwende-in-der-wirtschaftspolitik-106790> (accessed at 11.12.2023).

Entwurf eines Gesetzes zur Stärkung von Wachstumschancen, Investitionen und Innovation so-

wie Steuervereinfachung und Steuerfairness (Wachstumschancengesetz). Bundestag. Drucksache 20/8628. 02.10.2023. Available at: <https://dserver.bundestag.de/btd/20/086/2008628.pdf> (accessed 01.12.2023).

Evaluierung des Ersten Gesetzes zur Änderung des Außenwirtschaftsgesetzes und der 15. – 17. Verordnung zur Änderung der Außenwirtschaftsverordnung. Bericht des Bundesministeriums für Wirtschaft und Klimaschutz. 01.09.2023.

Fast gesamter Bundeshaushalt gesperrt. ZDF. 21.11.2023. Available at: <https://www.zdf.de/nachrichten/politik/deutschland/bund-finanzministerium-haushalt-sperre-100.html> (accessed 01.12.2023).

Fratzscher, M. (2023). Deutschland ist nicht der kranke Mann. DIW. 19.09.2023. Available at: https://www.diw.de/de/diw_01.c.881080.de/nachrichten/deutschland_ist_nicht_der_kranke_mann_europas.html (accessed 12.12.2023).

Fremerey, M., Sommer, J. (2023). Standortwettbewerb im Wandel, IW-Kurzbericht. №81. Köln, Brüssel.

Fuest, C. (2023a). Industriestandort Deutschland. ifo Standpunkt 254. ifo Institut. 10.2023. Available at: <https://www.ifo.de/stellungnahme/2023-10-20/ifo-standpunkt-254-industriestandort-deutschland> (accessed 12.12.2023).

Fuest, C. (2023b) Wirtschaftsmodell Deutschland – Niedergang oder zweites Wirtschaftswunder? ifo Standpunkt 247. ifo Institut. 04.2023. Available at: <https://www.ifo.de/stellungnahme/2023-04-12/ifo-standpunkt-247-wirtschaftsmodell-deutschland> (accessed 12.12.2023).

Große Fragen, Kluge Köpfe: Wie kommt Deutschland wieder nach vorn, Herr Fratzscher? DIW. 30.11.2023. Available at: https://www.diw.de/de/diw_01.c.886874.de/nachrichten/grosse_fragen_kluge_koepfe_wie_kommt_deutschland_wieder_nach_vorn_herr_fratzscher.html (accessed 12.12.2023).

IMD World Competitiveness Booklet 2023. IMD World Competitiveness. Lausanne. 2023.

Industriepolitik in der Zeitenwende: Industriestandort sichern, Wohlstand erneuern, Wirtschaftssicherheit stärken. BMWK. 10.2023.

KfW stoppt zunächst vier Förderprogramme. Wirtschaftswoche. 23.11.2023. Available at: <https://www.wiwo.de/politik/deutschland/folgen-der-haushaltssperre-kfw-stoppt-zunaechst-vierfoerderprogramme/29517614.html> (accessed 01.12.2023).

Kolev-Schaefer, G. (2023). Stellungnahme zu Handlungsfeld 4: Ökonomische Aspekte Enquete-Kommission «Krisenfeste Gesellschaft» des Landtags Baden-Württemberg. Nachhaltigkeit und Resilienz globaler Wertschöpfungsketten. IW-Report 64. Köln. 12.2023.

Müssen Haushalte Geld zurückzahlen? Focus. 21.11.2023. Available at: https://www.focus.de/finanzen/muessen-haushalte-geld-zurueckzahlen_id_249876730.html (accessed 01.12.2023).

Nachtragshaushalt beschlossen: Lindner stellt Ampel auf harte Verhandlungen über Etat für 2024 ein. Tagesspiegel. 27.11.2023. Available at: https://www.tagesspiegel.de/politik/nachtragshaushalt-beschlossen-lindner-stellt-ampel-auf-harterverhandlungen-uber-etat-fur-2024-ein-10840801.html?utm_source=push (accessed 12.12.2023).

Neue Risiken für die Lieferkette und den Standort Deutschland. Supply Chain Pulse Check. Frühjahr. Deloitte, BDI. 2023.

Scholz will mit «Deutschland-Pakt» Tempo machen. Süddeutsche Zeitung. 06.09.2023. Available at: <https://www.sueddeutsche.de/politik/bundestag-scholz-will-mit-deutschland-pakt-tempo-machen-dpa-urn-newsml-dpa-com-20090101-230906-99-89413> (accessed 01.12.2023).

Wachstumsschwäche überwinden – in die Zukunft investieren. Jahresgutachten 2023/24. Sachverständigenrat. Wiesbaden. 10.2023.

Wertschöpfung im Wandel – Standort zunehmend unter Druck. Supply Chain Pulse Check

Herbst. Deloitte, BDI. 2023.

Zweites Nachtragshaushaltsgesetz 2021 ist nichtig. Bundesverfassungsgericht Pressemitteilung №101/2023 vom 15. 11.2023. Available at: <https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/DE/2023/bvg23-101.html> (accessed 12.12.2023).

Баранов, Я.С. (2023). Новые подходы к безопасности энергетического сектора Германии в современных условиях // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 32(2): 100-112. [Baranov, Y.S. (2023). New approaches to the security of Germany's energy sector under current circumstances. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 32(2): 100-112. (in Russian).]. DOI: 10.15211/vestnikieran22023100112

Белов, В.Б. (2022а). Итоги 2022 г.: экономический штандорт Германии на грани деиндустриализации? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 30(6): 70-84. [Belov, V.B. (2022). Results of 2022: German economy on the verge of deindustrialisation? Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 30(6): 70-84. (in Russian).]. DOI: 10.15211/vestnikieran620227084

Белов, В.Б. (2022b). Экономика Германии на фоне актуальных хозяйственно-политических вызовов // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 29 (5): 87-101. [Belov, V.B. (2022). Germany's economy amid increasing economic and political challenges. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 29(5): 87-101. (in Russian).]. DOI: 10.15211/vestnikieran5202287101

Белов, В.Б. (2023). «Тепловой переворот» вице-канцлера Р. Хабек: последствия для экономики и политики Германии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 33(3): 79-94. [Belov, V.B. (2023). «Thermal coup» of Vice-Chancellor R. Habeck: consequences for the Germany's economics and politics. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 33(3): 79-94. (in Russian).]. DOI: 10.15211/vestnikieran320237994

Грачева, М.В. (2023). Планирование федеральных расходов в Германии: главные структурные сдвиги // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 31(1): 148-157. [Gracheva, M.V. (2023). Federal spending planning in Germany: main structural changes. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 31(1): 148-157. (in Russian).]. DOI: 10.15211/vestnikieran12023148157

Иванова, А.К. (2021). Интернационализация малого и среднего бизнеса: опыт институциональной поддержки в ФРГ // Terra Economicus 19(3): 78-92. [Ivanova, A. (2021). Internationalization of SMEs: Analyzing institutional support in Germany. 19(3): 78-92. (in Russian).]. DOI: 10.18522/2073-6606-2021-19-3-78-92

Котов, А.В. (2022). Развитие инфраструктуры СПГ в Германии: гонка со временем // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 27(3): 83-94. [Kotov, A.V. (2022). Development of LNG infrastructure in Germany: race against time. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 27(3): 83-94. (in Russian).]. DOI: 10.15211/vestnikieran320228394

Котов, А.В. (2023а). Актуальные проблемы сближения Востока и Запада ФРГ // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 33(3): 111-123. [Kotov, A.V. (2023). Current problems of rapprochement of the East and West of Germany. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 33(3): 111-123. (in Russian).]. DOI: 10.15211/vestnikieran32023111123

Котов, А.В. (2023b). Итоги председательства Германии в «Группе семи»: экономический аспект // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 31(1): 135-147. [Kotov, A.V. (2023). Results of Germany's chairmanship in G7: economic aspect. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 31(1): 135-147. (in Russian).]. DOI: 10.15211/vestnikieran12023135147

Меден, Н.К. (2023а). Электроэнергетика Германии в условиях энергокризиса: цена надёжности. Часть 1 // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 32(2): 113-124. [Meden, N.K. (2023). The German power industry under conditions of energy crisis: the price of reliability. Part 1. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 32(2): 113-124. (in Russian).]. DOI:

10.15211/vestnikieran22023113124

Меден, Н.К. (2023b). Электроэнергетика Германии в условиях энергокризиса: цена надёжности. Часть 2 // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 33(3): 95-110. [Meden, N.K. (2023). The German power industry under conditions of energy crisis: the price of reliability. Part 2. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 33(3): 95-110. (in Russian).]. DOI: 10.15211/vestnikieran3202395110

Хорольская, М.В. (2022a) Новые векторы энергетической политики Германии // Мировая экономика и международные отношения 66(10): 56-64. [Khorolskaya, M. (2022). New vectors of German energy policy. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya 66(10): 56-64. (in Russian).]. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-10-56-64

Хорольская, М.В. (2022b). Климатическая политика ФРГ на современном этапе // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 28(4): 30-39. [Khorolskaya, M.V. (2022). Current climate policy of Germany. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 28(4): 30-39. (in Russian).]. DOI: 10.15211/vestnikieran420223039